

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.46.74.034

Частные тюрьмы как инвестиционный инструмент

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

В представленном материале на примере зарубежных стран рассматривается феномен частных тюрем как специфический инвестиционный инструмент. Анализируется международный опыт функционирования частных пенитенциарных учреждений, включая особенности их правового регулирования и фактические результаты деятельности. Особое внимание уделяется исследованию экономических аспектов частного тюремного бизнеса, его потенциальной прибыльности и связанных с этим этических и социальных дилемм. В статье приводятся аргументы как в пользу и так и против использования частных тюрем, анализируются противоречия, связанные с эффективностью, безопасностью и гуманностью условий содержания осужденных в таких учреждениях. В заключение предлагаются рекомендации по возможному внедрению отдельных элементов частного партнерства в уголовно-исполнительную систему России с учетом международного опыта и специфики российской правовой системы и социальной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Частные тюрьмы как инвестиционный инструмент // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 345-351. DOI: 10.34670/AR.2025.46.74.034

Ключевые слова

Частное партнерство, инвестиционный инструмент, экономический аспект, потенциальная прибыль, пенитенциарная система, осужденные.

Введение

Вопрос финансирования уголовно-исполнительной системы является одним из наиболее актуальных и сложных в современной пенологии. Численность осужденных, старение (физический и функциональный износ) инфраструктуры пенитенциарных учреждений и необходимость обеспечения достойных условий содержания приводят к увеличению нагрузки на государственный бюджет. В этих условиях поиск альтернативных источников финансирования и внедрение инновационных управленческих подходов становятся необходимостью. Одним из таких подходов является привлечение частного капитала в сферу исполнения наказаний посредством механизма учреждения частных тюрем.

Основное содержание

Идея привлечения частного капитала в сферу исполнения наказаний не нова. Первые частные тюрьмы появились в США в 1980-х годах [Dolovich, 2005], и с тех пор данная практика распространилась по всему миру. Сегодня частные тюрьмы функционируют в Австралии, Великобритании, ЮАР, Канаде и ряде других стран.

Соединенные Штаты Америки являются лидером в сфере частного тюремного бизнеса. По данным Бюро тюремной статистики, в 2020 году в частных тюрьмах содержалось около 8% всех заключенных федерального уровня и уровня штатов. Крупнейшими операторами частных тюрем в США являются CoreCivic (ранее Corrections Corporation of America) и GEO Group. Правовое регулирование частных тюрем в США осуществляется на уровне штатов. В большинстве штатов заключены контракты между государством и частными компаниями, в которых определены стандарты содержания, уровень безопасности и другие условия функционирования тюрем [Новиков, 2024]. Примером может служить контракт между штатом Техас и CoreCivic, регулируемый Texas Government Code, Chapter 495, Private Correctional Facility Contract. Важно отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к сокращению использования частных тюрем на федеральном уровне [www], что связано с критикой их функционирования на предмет эффективности и гуманности.

Великобритания является одной из первых европейских стран, внедривших в пенитенциарную систему частный бизнес. Первая частная тюрьма, HMP The Wolds, была открыта в 1992 году. В настоящее время в Великобритании частными компаниями управляется около 14% всех тюрем. Правовое регулирование частных тюрем осуществляется на основании Закона об уголовном правосудии 1991 года (Criminal Justice Act 1991) и последующих нормативных актов [Тепляшин, 2017]. Важным аспектом британской модели является система мониторинга и контроля за деятельностью частных тюрем, осуществляемая специальными инспекциями (HM Inspectorate of Prisons).

Австралия также имеет развитую систему частных тюрем. По данным Австралийского бюро статистики, в 2021 году в частных тюрьмах содержалось около 19% всех заключенных [www]. Правовое регулирование частных тюрем осуществляется на уровне штатов и территорий. Контракты между государством и частными компаниями определяют стандарты содержания, уровень безопасности и другие условия функционирования тюрем. Примером может служить контракт между правительством штата Новый Южный Уэльс и Serco, регулируемый Correctional Services Act 1999 (NSW).

ЮАР также использует частные тюрьмы для решения проблемы переполненности тюрем. Первая частная тюрьма, Mungaung Prison, была открыта в 2001 году [www]. Правовое регулирование частных тюрем осуществляется на основании Закона об исправительных учреждениях 1998 года (Correctional Services Act, 1998).

Акцентируем внимание на экономической целесообразности инвестиций в частные тюрьмы и положительные фактические достижения. Инвестиции в частные тюрьмы могут быть привлекательными по ряду причин:

Во-первых, потенциальная прибыльность: Контракты с участием государства предусматривают гарантированную финансовую стабильность, что снижает риски для инвесторов [Некрасов, 2019].

Во-вторых, снижение нагрузки на государственный бюджет: привлечение частного капитала позволяет государству снизить расходы на строительство и содержание тюрем. Частные компании могут внедрять более эффективные управленческие и технологические решения для функционирования производства, что позволяет снизить операционные издержки для предпринимательской деятельности.

В-третьих, повышение эффективности управления: частные компании, как правило, более гибкие и оперативные в принятии решений, чем государственные структуры. Это позволяет им быстрее адаптироваться к изменяющимся потребностям не только пенитенциарной системы, но и потребительского спроса, а также внедрять инновационные решения.

В-четвертых, создание рабочих мест: строительство и функционирование частных тюрем создают новые рабочие места в регионах, что может способствовать их экономическому развитию.

В качестве преимуществ, связанных с использованием частных тюрем на опыте зарубежных стран можно указать ряд аспектов, а именно:

Быстрое увеличение количества мест содержания (при наличии данной проблемы). Частные компании могут быстро строить и вводить в эксплуатацию новые пенитенциарные учреждения, что позволяет оперативно решать проблему переполненности тюрем.

Внедрение инновационных технологий. Частные компании как правило используют передовые технологии для обеспечения безопасности и управления тюрьмами, такие как системы видеонаблюдения, биометрической идентификации и электронного мониторинга.

Снижение уровня рецидивов (в некоторых случаях). Некоторые исследования показывают, что программы реабилитации и ресоциализации, реализуемые в частных тюрьмах, могут быть более эффективными, чем в государственных учреждениях, что приводит к снижению уровня рецидивов [Пушкарева, 2020]. Однако эта тема является спорной, и результаты исследований часто противоречивы.

Остановимся на противоречивых и спорных моментах исследуемого феномена, несмотря на потенциальные преимущества, использование частных тюрем вызывает ряд серьезных опасений.

Мотивация получения прибыли (как основа любого предпринимательства) может приводить к ухудшению условий содержания осужденных, сокращению расходов на качественное питание, медицинское обслуживание и реабилитационные программы.

Некоторые исследования показывают, что в частных тюрьмах уровень насилия среди заключенных и со стороны персонала выше, чем в государственных учреждениях [Peter Wagner].

Частные компании менее прозрачны и подотчетны общественности, чем государственные

структуры. Это затрудняет контроль за их деятельностью и выявлению нарушений прав осужденных со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений.

Лоббирование в сфере уголовного правосудия. Анализ зарубежного опыта убедительно показывает, что частные пенитенциарные компании активно лоббируют законодателей и политиков с целью ужесточения уголовных наказаний, как следствие увеличения числа осужденных и продления сроков лишения свободы. Это может приводить к нерациональной (антигуманной) уголовной политике.

Приватизация тюрем (де-факто невозможно для российской правовой системы) создает серьезную этическую дилемму, противоречит принципам воздаяния, социальной справедливости и гуманности, поскольку государство не должно перекладывать ответственность за исполнение наказаний на частные компании, мотивированные исключительно прибылью.

Экономия бюджетных средств при использовании частных тюрем часто оказывается мнимой. В долгосрочной перспективе затраты на мониторинг, контроль и юридические издержки могут свести на нет экономический эффект [Авдлян, 2017]. Кроме того, контракты с частными компаниями часто предусматривают гарантированную загрузку тюрем, что гипотетически может приводить к искусственному увеличению числа осужденных.

Учитывая международный опыт и специфику российской правовой системы и социальной среды, внедрение элементов частного партнерства в уголовно-исполнительную систему России по нашему частно-научному мнению требует осторожного и взвешенного подхода.

Апробацию следует начать с реализации пилотных проектов в отдельных регионах с целью оценки эффективности и выявления возможных проблем.

Разработать четкую и прозрачную нормативную правовую базу, регулирующую деятельность частных тюрем. Необходимо установить строгие стандарты содержания осужденных, уровень безопасности и другие условия функционирования частного-государственного партнерства в УИС.

Создать общественно-правовую (независимую) систему мониторинга и контроля за деятельностью частных тюрем. В состав мониторинговых комиссий должны входить представители общественных организаций, правозащитники и эксперты в области уголовного и уголовно-исполнительного права.

В контрактах с частными компаниями необходимо предусмотреть обязательные, профильные программы реабилитации и ресоциализации осужденных. Необходимо стимулировать внедрение инновационных подходов и технологий в рассматриваемой сфере.

Избегать включения в государственные контракты положений о гарантированной загрузке тюрем. Это позволит избежать искусственного увеличения числа осужденных и нерационального использования бюджетных средств.

Обеспечить максимальную прозрачность деятельности частных тюрем и подотчетность общественности. Информация о деятельности частных тюрем должна быть доступна для средств массовой информации, общественных организаций и заинтересованных лиц.

Рассмотреть альтернативные формы частного партнерства, такие как строительство и обслуживание тюрем, финансируемые частными компаниями, но управляемые государством. Это позволит снизить риски, связанные с полным контролем УИС со стороны предпринимательского сообщества.

Продолжать изучение международного опыта функционирования частных тюрем, с особым вниманием к странам с развитой системой мониторинга и контроля. Дополнительно, по

нашему частно-научному мнению в уголовно-исполнительной политике государства необходимо отойти от антинаучной идеи полной приватизации учреждений УИС, т.е. исполнение Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации оставить за Федеральной службой исполнения наказаний, а права ведения предпринимательской деятельности предоставить коммерческим юридическим лицам.

Заключение

Частные тюрьмы представляют собой сложный и противоречивый феномен. С одной стороны, они могут быть эффективным инструментом для решения проблемы финансирования УИС и повышения эффективности функционирования. С другой стороны, они создают серьезные этические и социальные дилеммы, связанные с мотивацией получения прибыли и возможным ухудшением условий содержания осужденных. Внедрение элементов частно-государственного партнерства в УИС России требует осторожного и взвешенного подхода, с учетом международного опыта, специфики российской правовой системы и социальной среды. Необходимо обеспечить строгий, но доступный контроль за деятельностью частных тюрем, прозрачность и подотчетность общественности. В противном случае, риски, связанные с функционированием частных пенитенциарных учреждений, могут перевесить все потенциальные преимущества.

Библиография

1. Авдалян, А. Я. ЧАСТНЫЕ ТЮРЬМЫ: экономия для государства или выгодный бизнес? / А. Я. Авдалян, С. Л. Никоневич, И. В. Макеева // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 105-112. – EDN YQNPLH.
2. Ивлиев П.В., Никитина О.А. Частные тюрьмы в США: история и современность // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 318-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_318
3. Некрасов, А. П. Бизнес-тюрьмы: анализ зарубежного опыта и его внедрение в России / А. П. Некрасов // Наука. Общество. Оборона. – 2019. – № 1(18). – С. 7. – DOI 10.24411/2311-1763-2019-10181. – EDN VSBYEX.
4. Новиков, А. В. Экономическая целесообразность функционирования частных тюрем: анализ опыта США / А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 12-1. – С. 923-929. – DOI 10.34670/AR.2024.73.75.096. – EDN TTFXGW.
5. Пушкарева, И. А. Программы реабилитации осужденных за рубежом / И. А. Пушкарева // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2020 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 166-169. – EDN MQGUBV.
6. Тепляшин, П. В. Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: организационно-правовые основы, средства обращения и условия содержания осужденных / П. В. Тепляшин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1(62). – С. 122-131. – DOI 10.12737/24308. – EDN XWZOHN.
7. Интернет-источник. <https://groundup.org.za/article/analysis-the-troubled-history-of-mangaung-prison/>
8. Australian Bureau of Statistics, Prisoners in Australia, 2021, cat. no. 4517.0, Canberra, 2021
9. Bureau of Justice Statistics, Prisoners in 2020, NCJ 256675, Washington, DC: U.S. Department of Justice, 2021: <https://bjs.ojp.gov/library/publications/prisoners-2020-statistical-tables>
10. Dolovich SH. State punishment and private prisons // Duke law J. - Durham, 2005. - Vol. 55, n 3. - P. 437-546
11. U.S. Department of Justice, Memorandum for the Acting Director Bureau of Prisons, August 18, 2016
12. Peter Wagner writes in Section III: The Prison Economy: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.773a1324-681cb48f-151d31db-74722d776562/

Private prisons as an investment tool

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

In the material presented, on the example of foreign countries, the phenomenon of private prisons is considered as a specific investment tool. The international experience of the functioning of private penitentiary institutions is analyzed, including the features of their legal regulation and the actual results of activity. Particular attention is paid to the study of the economic aspects of private prison business, its potential profitability and the associated ethical and social dilemmas. The article provides arguments in favor of both and against the use of private prisons, analyzes contradictions related to the efficiency, safety and humanity of the conditions for maintaining convicts in such institutions. In conclusion, recommendations are proposed for the possible implementation of individual elements of private partnership in the Russian criminal executive system, taking into account the international experience and the specifics of the Russian legal system and the social environment.

For citation

Novikov A.V. (2025) Chastnye tyur'my kak investitsionnyi instrument [Private prisons as an investment tool]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 345-351. DOI: 10.34670/AR.2025.46.74.034

Keywords

Private partnership, investment tool, economic aspect, potential profit, penitentiary system, convicted.

References

1. Avdalyan, A. Ya. ChASTNYE TYUR'MY: ekonomiya dlya gosudarstva ili vygodnyj biznes? / A. Ya. Avdalyan, S. L. Nikonovich, I. V. Makeeva // *Ugolovnoe pravo*. – 2017. – № 5. – S. 105-112. – EDN YQNPLH.
2. Ivliev P.V., Nikitina O.A. Chastnye tyur'my v SShA: istoriya i sovremennost' // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2024. № 4(232). S. 318-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_318
3. Nekrasov, A. P. Biznes-tyur'my: analiz zarubezhnogo opyta i ego vnedrenie v Rossii / A. P. Nekrasov // *Nauka. Obshchestvo. Oborona*. – 2019. – № 1(18). – S. 7. – DOI 10.24411/2311-1763-2019-10181. – EDN VSBYEX.

Aleksei V. Novikov

4. Novikov, A. V. Ekonomicheskaya celesoobraznost' funkcionirovaniya chastnyh tyurem: analiz opyta SShA / A. V. Novikov // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra.* – 2024. – T. 14, № 12-1. – S. 923-929. – DOI 10.34670/AR.2024.73.75.096. – EDN TTFXGW.
5. Pushkareva, I. A. Programmy rehabilitacii osuzhdennyh za rubezhom / I. A. Pushkareva // *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki : Materialy yubilejnoj XX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novokuzneck, 28–29 oktyabrya 2020 goda / Otv. redaktor A.G. Chirikov.* – Novokuzneck: Kuzbasskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2020. – S. 166-169. – EDN MQGUBB.
6. Teplyashin, P. V. Anglo-irlandskij tip evropejskih penitencijarnyh sistem: organizacionno-pravovye osnovy, sredstva obrashcheniya i usloviya sodержaniya osuzhdennyh / P. V. Teplyashin // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya.* – 2017. – № 1(62). – S. 122-131. – DOI 10.12737/24308. – EDN XWZOHN.
7. Internet-istochnik. <https://groundup.org.za/article/analysis-the-troubled-history-of-mangaung-prison/>
8. Australian Bureau of Statistics, *Prisoners in Australia, 2021*, cat. no. 4517.0, Canberra, 2021
9. Bureau of Justice Statistics, *Prisoners in 2020*, NCJ 256675, Washington, DC: U.S. Department of Justice, 2021: <https://bjs.ojp.gov/library/publications/prisoners-2020-statistical-tables>
10. Dolovich SH. State punishment and private prisons // *Duke law J.* - Durham, 2005. - Vol. 55, n 3. - P. 437-546
11. U.S. Department of Justice, *Memorandum for the Acting Director Bureau of Prisons, August 18, 2016*
12. Peter Wagner writes in Section III: *The Prison Economy*: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.773a1324-681cb48f-151d31db-74722d776562/